Глава 10. Тайная причинаРазочарование, что обуревало меня по отношению к Асе́не, быстро улетучилось. Она тоже сделала выбор в пользу семьи. Но это не означало, что горечь исчезла. В этом горестном омуте я плел себе слова, полные обиды: — Я возмущен тем, что родился простолюдином! — Это был первый раз, когда я показал свою слабость близнецам. У Асены и Кейрси одновременно выступили слезы на глазах, глядя на мое отчаяние. Но я не мог их утешить. Мне нужно было побыть одному. Мысль о том, что мне придется вычеркнуть "Прайстер" из своего имени, была невыносима. Я распахнул дверцу кареты, и стражник удивленно уставился на меня: — Молодой лорд, могу я вам помочь? — — Есть ли свободная лошадь? — Есть! — — Приготовь для меня. — Я выпрыгнул из повозки. Другие рыцари спешно остановились и попытались мне помочь, но я махнул рукой, молчаливо указывая им ехать дальше. Асена и Кейрси смотрели на меня из кареты, но я не оглядывался. Повозка с ними удалялась все дальше и дальше. Если бы я сейчас заговорил с Асеной, то, похоже, только еще больше раззадорил бы свой гнев. Мне было жаль лишь Кейрси, которую я вынужден был оставить наедине с Асеной. Но ничего не поделаешь. Мне нужно было побыть одному, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами. Вскоре стражник подошел с лошадью. Я сел в седло и задумался над словами Асены. Чем больше я размышлял, тем более шокирующим мне казалось ее заявление. К сожалению, я, родившийся простолюдином, не мог его опровергнуть. В этом мире классовая система была неприступной крепостью. ПППАсена безучастно смотрела в окно. Даже ради будущего она не хотела так сильно обидеть Кайдена. Но она понимала, что рано или поздно ей придется покорить эту вершину. Теперь, когда решение принято, пути назад не было. Прошли годы с тех пор, как она хотела сказать эти слова. С того самого момента, как она стала главой государства, она готовилась к этому. В то же время она ждала подходящего момента. Но теперь, когда им нужно было ехать в академию, она не могла больше откладывать. Кайдену Прайстеру пришлось отказаться от фамилии Прайстер. Похоже, он еще не смирился с этим... Но это нужно было сказать. Хотя Кайден был зол, он утихомирил свой гнев, когда она сказала "ради будущего". Казалось, он думал о будущем "семьи". Однако истинные намерения Асены были иными. Во время своего правления она не стремилась сделать семью еще сильнее. Ей было достаточно того, чтобы семья могла защитить своих членов и своих подчиненных. Она не хотела лишать его фамилии по такой великой причине: ради семьи. Скорее, это была эгоистичная, личная и темная причина. Она думала о будущем "ее" и "Кайдена". Как глава семьи, она многим пожертвовала и отказалась от многих мечтаний, но на этот раз она хотела быть жадной. В прошлом Асена думала, что Кайден станет главой семьи, но он им не стал. К счастью, ей очень повезло, что главой дома стала она, а не Керси. Таким образом, она могла использовать силу своего положения, чтобы осуществить свои мечты, а мечта у нее была только одна. Она хотела провести остаток своей жизни с Кайденом. Для нее было невозможно представить себе жизнь без него. Но она обнаружила, насколько нестабильными были ее отношения с Кайденом; они с Кайденом были родными братом и сестрой. Если бы они могли провести остаток своей жизни вместе через эти отношения, она, вероятно, была бы удовлетворена этим. Однако отношения между братьями и сестрами были нестабильными отношениями, которые не могли переходить определенные границы с того момента, как они становились взрослыми. Таким образом, связи между братьями и сестрами должны были быть разорваны собственными руками, и нужны были новые отношения. Метод, который она нашла, был брак. Сам факт возможности жить с ним не привел к мысли о браке. Возможно, все это было оправданием Асены. Она просто хотела оставить все остальное позади и стать самым дорогим человеком для Кайдена. Она всегда хотела, чтобы она была для него приоритетом номер один, и хотела взять всю любовь, которую он мог дать. Асена осознавала свои чувства к Кайдену с самого раннего возраста. Она ничего не могла с этим поделать. Кайден был тем человеком, который потряс ее сердце, которое, как она думала, никогда не сдвинется с места. Кайден был тем человеком, который стал ее семьей, когда она думала, что осталась одна. Он был единственным, кто заботился о ней, когда она была просто избалованным сорванцом и никто не мог справиться с ее истериками. Как бы она ни была

раздражена, он приходил к ней с улыбкой, делал комплименты и изливал всю любовь. Сначала она хотела спросить, как он мог так поступить, хотя они были незнакомы. Но эти сомнения растаяли благодаря стараниям Кайдена. Теперь не имело значения, почему. С ним все болезненные мысли Асены перестали возникать. Он снова поднял ее на руки. Она не могла даже представить, каким человеком она была бы без Кайдена. Он был как драгоценность, и это было счастье, что о нем знали только она и Кейрси. Даже когда они стали старше, он оставался прежним. Когда ей было трудно, он всегда приходил к ней и подбадривал ее. Когда ей было скучно, он играл с ней и наполнял ее голову радостью. Когда ей было страшно, он был рядом. Он был тем человеком, которого Асена не могла игнорировать. Она не могла не любить его. Другого варианта не было. Но тогда она еще не знала, что это за любовь. Она лишь смутно чувствовала ее. Хотя она любила отца, любила мать, любила Кейрси и всю свою семью, к Кайдену она всегда испытывала особую любовь. Сначала она думала, что это просто потому, что Кайден был новым членом семьи. Поэтому она думала, что ее любовь явно будет немного другой. Но чем старше она становилась, как физически, так и умственно, тем более конкретными становились ее чувства. Если бы это была просто семейная любовь, то только слышание его голоса не делало бы ее день счастливым. У нее не было бы постоянных мыслей о нем, роящихся в голове. ... И она не хотела бы приходить к нему каждую ночь, чтобы поцеловать его. Она не представляла бы, что у нее будет от него ребенок, и ей не становилось бы жарко по ночам при мысли о нем. Прошло много времени с тех пор, как она отпустила чувство вины за то, что у нее не должно быть таких мыслей. В любом случае, они не были кровными родственниками. Хотя они росли как братья и сестры, она никогда не испытывала к нему семейной любви. У Кайдена была та же фамилия Прайстер, но для нее они были скорее друзьями детства, чем братьями и сестрами. Но фамилия Прайстер всегда преграждала ей путь. Фамилия, которой она всегда так гордилась, стала теперь непреодолимым препятствием. Её собственная фамилия "Прайстер" — та самая, что связывала её с прошлым, — мешала ей построить будущее с Кайденом. И сегодня, наконец, она решилась произнести эти слова. — Мы должны избавиться от фамилии, — сказала она, глядя в его сердитые глаза.Кайден был в ярости. Такого гнева она от него никогда не видела. В её душе вспыхнул отчаянный огонь, жаждущий вернуться к тому времени, когда её не будут презирать, когда она не будет нести на себе этот груз ненависти. Но Асена должна была думать о будущем, о будущем с Кайденом. Если она не выдержит это испытание, она своими же руками перечеркнет все их надежды. Она представляла, как Кайден любит её больше, чем сейчас, шепчет ей слова любви, и эта мысль помогала ей выстоять. При мысли о таком будущем с Кайденом её сердце билось так сильно, словно хотело вырваться из груди. Она, всегда холодная и бесстрастная, никогда не думала, что её может постигнуть что-то столь душераздирающее. Что подумает Кайден, если узнает об этой жажде любви, об этом сердце, которое бьётся только для него? Будет ли он шокирован или испуган? — Следовательно, это было сердце, которое пока нельзя было раскрывать, подумала Асена, борясь с бушующими эмоциями. Кейрси, как всегда, выражала своё недовольство, но Асена легко её игнорировала. Чужие чувства для неё ничего не значили, за исключением чувств Кайдена. Сейчас её больше всего волновало, как унять его гнев. Она безучастно смотрела в окно, пряча свои мысли под маской равнодушия.

http://tl.rulate.ru/book/82480/2613423